

4и(нем)

Б 839

Министерство высшего и среднего специального образования БССР

Минский государственный педагогический институт иностранных языков

На правах рукописи

БОРЧУК Ольга Владимировна

УДК 803.0-5

**СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКИЙ СТАТУС
КАТЕГОРИИ АДРЕСАЦИИ (АДРЕСАТА)
В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ**

10.02.04 — германские языки

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

М и н с к 1983

Диссертация выполнена на кафедре грамматики и истории немецкого языка Минского государственного педагогического института иностранных языков.

Научный руководитель — кандидат филологических наук,
доцент Т. С. ГЛУШАК

Официальные оппоненты — доктор филологических наук, профессор Л. М. МИХАЙЛОВ
кандидат филологических наук,
доцент А. Н. ШАРАНДА

Ведущая организация — Московский государственный педагогический институт иностранных языков им. М. Тореза

Защита состоится «22» февраля 1983 г. на заседании специализированного совета К. 056.06.01 по присуждению ученой степени кандидата филологических наук в Минском государственном педагогическом институте иностранных языков.

Адрес совета: 220034, г. Минск, ул. Захарова, 21.

Автореферат разослан «___» _____ 1983 г.

С диссертацией можно ознакомиться в научном зале Минского государственного педагогического института иностранных языков.

Ученый секретарь
специализированного совета

доцент Т. Н. СУША

Главным и активно развиваемым научным поиском в языкознании на современном этапе стало исследование семантической структуры предложения-высказывания. Шире это трактуется как направление синтаксической семантики, характеризующееся стремлением проникнуть в различные аспекты содержания предложения, их взаимосвязь, а также в семантическое своеобразие отдельных звеньев содержательной структуры целого. Общее представление лингвистов при этом основывается на той идее, что хотя семантическая структура предложения предопределяется фрагментом внеязыковой реальности: является собой результат взаимодействия составляющих ее элементов, отношения между компонентами структуры предложения лишь обобщенно воспроизводят отношения между предметами отражаемой ситуации. Практически во всех работах, независимо от автора и используемой им терминологии, подчеркивается, что смысловое содержание предложения структурировано по-особому, т.е. что оно образует собственную, в высшей степени сложную систему, со своей организацией.^I Представители синтаксической семантики пытаются создать систему понятий-терминов для его обобщенно адекватного описания и разработать приемы анализа, которые позволяли бы апробацию на различных языках. В понятия-термины включаются не только сами семантические элементы — узловые звенья структуры, но и связывающие их отношения, ибо только при наличии тех и других возможно осуществлять моделирование смысла предложения-высказывания по характеру отражаемого им денотата. "Наборы" семантических элементов (глубинных или семантических падежей, семантических функций, ролей) предложения для такого обобщенного воссоздания смысловой структу-

^I Адмони В.Г. О синтаксической семантике как семантике синтаксических структур. — Известия АН СССР, серия лит-ры и языка. Том 38, 1979, № 1, с.25.

ры пока еще не унифицированы в полной мере, но унифицирован прием моделирования, базирующийся на постулировании аналогии между семантическим (глубинным) падежом и элементом (участником) ситуации, благодаря чему в описании достигается показ как бы естественной связи между устройством ситуации и моделью предложения.^I

Предметом исследования в данной диссертации является один из элементов системы глубинных падежей, а значит и одно из спорных звеньев семантической структуры предложения – адресат, изучаемый в рамках конкретного языка – немецкого. В качестве главной цели исследования выдвигается более глубокое, чем это делалось до сих пор, проникновение в те смыслы, которые в совокупности и взаимосвязи составляют общий смысл "адресат", т.е. раскрытие внутренней дифференциации этого звена семантики предложения-высказывания. Названной главной целью предусматривается решение конкретных задач, таких как моделирование семантической структуры адресатных высказываний, выведение системы репрезентирующих все разновидности адресата языковых средств, прослеживание функционального взаимодействия различных субсмыслов категории адресации, выявление имплицированных значений (и оттенков) адресатного отношения и др.

А к т у а л ь н о с т ь изложенной установки и самой темы исследования, как очевидно, предопределяется их включенностью в большой проблемный комплекс семантики предложения, ее связи, с одной стороны, с внеязыковым содержанием и, с другой стороны, с формально-синтаксическим воплощением. Анализ подчинен поэтому

^I Смиренский В.Б. Семантическое представление в глубинно-падежной грамматике. – В сб.: Проблемы лингвистической семантики. (Реферативный сборник). – М: ИНИОН АН СССР, 1981, с.92.

выяснению на фоне восстанавливаемых ситуаций разных субсмыслов адресации, а также специфики их языкового отображения, т.е. предполагает в общем плане раскрытие взаимосвязи языкового оформления соответствующего фрагмента семантики и его мысленного восприятия. К тому же по ходу анализа должна быть выявлена значимость не только отдельных языковых средств, но и функциональных комплексов – реализационных контекстов и цельного текста в передаче определенного смыслового типа и всей категории адресации.

До настоящего времени проблема внутренней членности отдельного семантического падежа продолжает оставаться мало исследованной, чем значительно затрудняется распознавание способов лингвистической организации экстралингвистического содержания. Тем более мало исследованы возможности вхождения (цельно и расчлененно) семантических падежей в текстовую репрезентацию. В частности об адресате как компоненте текстовой структуры имеются лишь единичные публикации¹, их число, бесспорно, нуждается в пополнении, чего невозможно достичь без проведения специальных исследований. Данная работа и принадлежит к такого рода исследованиям, т.е. отражает попытку решения нового конкретного узла актуальной проблематики, именно в этом заключается ее новизна.

Конкретные результаты, полученные в диссертации, обобщенно могут быть сформулированы так: 1) обобщенный перечень субсмыслов, которые в совокупности и во взаимодей-

¹ Статья Л.В.Славгородской, например, посвящена функции адресата в научной прозе (Славгородская Л.В. О функции адресата в научной прозе. – В кн.: Лингвистические особенности научного текста. – М.: Наука, 1981, с.93-103).

ствия образуют общий смысл "адресат", и исследован каждый суб-смысл на конкретном реализационном материале - отдельных предложениях-высказываниях и микротекстах; 2) изучена морфологическая и синтаксическая репрезентация всех этих типов адресации в указанных контекстах и обобщена система средств и способов этой репрезентации; 3) исследовано семантическое и формальное воплощение адресата в макротексте (цельном художественном произведении-рассказе).

Теоретическая ценность диссертации связана с вносимым ею вкладом в семантическую (денотативно ориентированную) теорию предложения в рамках немецкого языка и синтаксическую семантику как раздел современного языкознания. Дифференцированность и неоднородность смысла, воплощаемого глубинным падежом (адресатом), наглядно убеждает в сложной иерархической организации даже отдельного звена семантической структуры предложения, не говоря уже о всем его содержании. Языковому отражению столь усложненной картины далеко не всегда соответствует отдельное предложение-высказывание: контекст как расширенный фон реализации с большей гарантией обеспечивает адекватную передачу адресатного смысла. В этом плане в диссертации формулируется ряд теоретических положений, имеющих незаимствованный характер и могущих поэтому, как кажется, представить определенный интерес для теоретического обоснования грамматики и семантики текста.

Практическое значение результатов исследования связано в первую очередь с преподаванием теории немецкого языка (синтаксических разделов грамматики) в вузах языкового профиля и на специальных факультетах. Установленные же в ходе рассмотрения конкретного языкового материала различия в со-

держании внешне совпадающих участков предложения и причины этих различий, предназначеная для усвоения, призваны помочь правильному восприятию и осмыслению речи на любых видах занятий по практике немецкого языка.

М а т е р и а л о м исследования явились произведения современной немецкой художественной литературы (П.Гэртлинга, А.Зегерс, Г.Канта, М.Кюне, Г.Лаутербала, Б.Рафмани и др.) в выборочных отрывках, а также цельный рассказ Б.Брехта. Выборка отрывков (предложений-высказываний и контекстов) осуществлялась по принципу пропорциональных доз (обследовались каждые пять страниц с интервалом между ними в 50 страниц), при этом имелось в виду, что произвольный характер отбора материала должен лучше удовлетворять критерию объективности, чем некая заданная величина, хотя случайность полностью не исключалась и при таком подходе.

В основу проведения исследования была положена комбинация различных методов анализа, обеспечившая получение выше перечисленных результатов. Это и проблемно-теоретический анализ, и метод расчленения цельного объекта (смысла) на составляющие его части (субсмысл), и методика формально-синтаксического анализа, и текстовый анализ. Использовались также метод моделирования, процедура трансформационных преобразований, микроконтекстуальная интерпретация, поэлементное сопоставление синтаксического и логико-семантического (денотативного) планов предложения-высказывания, анализ полифонии текста и участия в ее формировании развернутых линий адресации, установление импликации (и полумимпликации) в текстовом воплощении адресации и др.

К о м п о з и ц и я работы составляет, кроме краткого введения, общая теоретическая или I-ая глава (Проблемные вопросы се-

мантического синтаксиса в ракурсе темы исследования), 2-ая глава, исследовательская по своему характеру (Семантическая дифференциация общего смысла "адресат"), 3-ья и 4-ая, также исследовательские главы (Морфолого-синтаксическая репрезентация семантической функции адресат, Текстовая реализация семантики адресатного отношения) и общее заключение. Основному тексту работы, насчитывающему 187 страниц, прилагаются список библиографии и приложение - рассказ Б.Брехта "Die unwürdige Greisin" из серии "Kleine deutsche Prosa", Л., "Просвещение", 1976.

На защиту выносятся следующие положения диссертации:

1. Глубинный падеж как компонент семантической структуры предложения включает в себе состав смыслов, которые правомерно трактовать по отношению к его общему смыслу как субсмыслы. Адресат с его внутренне дифференцированной смысловой структурой служит бесспорным подтверждением этому. А общая модель реализуемого предложением семантического отношения адресации не исчерпывается поэтому лишь ее инвариантным представлением, она дополняется рядом вариантов модели, и только их совокупность дает в полном объеме представление о смысловой структуре адресата (и категории адресации).

2. Реализуемые субсмыслы адресата как отдельные семантические функции фиксируются часто в совмещенном виде, т.е. при передаче адресатного отношения проявляются их синкретизм, качественная вариативность, попеременная реализация функций, вследствие чего одна и та же семантическая функция может характеризоваться более чем одноразовой представленностью в семантической структуре предложения-высказывания, вопреки сложившемуся мнению.

3. Языковое выражение адресата отмечено в целом значительным многообразием средств и возможностей передачи, включающим

формальные (морфологические) падежи, предложно-именные конструкции, указания полуимплицитного характера, имплицитное воплощение в узком и широком контекстах, пресуппозицию. Все их правомерно считать составляющими поля адресата в немецком языке.

4. В связном художественном тексте содержание адресации складывается из взаимодействия нескольких сюжетно-адресатных линий, развитие которых идет от нескольких лиц (и от автора), дополняемых еще и тупиковыми адресатными линиями. Адресат, следовательно, участвует в полифоническом структурировании текста, а в его воплощении заметно возрастает при этом роль импликации.

С о д е р ж а н и е диссертации. Семантическая функция адресат играет важную роль в ряду функций "агент", "пациент", "объект". Но эта ее роль еще не прояснена в достаточной степени и оценивается весьма неоднозначно различными исследователями. Как заметил Г.Г.Сильницкий, понятие адресата - "того, в чьих интересах совершается действие" - представляется наименее ясным.¹ Некоторые исследователи совсем не склонны вычленять адресат как самостоятельную семантическую функцию, по той причине, что содержание, свойственное этой функции, выливается в другую функцию и истолковывается под другим термином; например, смысл "адресат" рассматривают как одну из разновидностей семантической категории "объект"², или под термином "аффектив"³. Те же, кто признает са-

¹ Сильницкий Г.Г. Семантические и валентностные классы английских каузативных глаголов. - Дис. ... докт.филол.наук. - Смоленск, 1974, с.91.

² Арват Н.Н. Семантическая структура односоставных предложений. - В кн.: Проблемы грамматической семантики. - Ростов-на-Дону, 1978, с.7.

³ Альтман И.В. Семантические структуры трехчленных конструкций. - В кн.: Проблемы структурной лингвистики 1976. - М.: Наука, 1978, с.220-221.

мостоятельность семантической функции адресат, привязывают возможность ее выражения не столько к определенным языковым формам передачи, сколько к определенной структурной схеме предложения.¹ Иногда отношение адресации трактуется вариативно, оно признается или не признается, когда отправным моментом рассуждений служит формально-синтагматическое окружение ядерного глагола.² Адресат бывает не выделенным четко еще и потому, что понятие этой функции неоправданно расширяют за счет введения в нее разноплановых функций.³

На фоне изложенных подходов наиболее убедительной представляется точка зрения, согласно которой адресат является самостоятельной, производной семантико-синтаксической категорией, которая соответствует определенной структуре ситуации во внеязыковой

¹ Гак В.Г. Рецензия на книгу О.И.Москальской "Проблемы системного описания синтаксиса". - Вопросы языкознания, 1976, № I, с.140.

² Москальская О.И. Проблемы семантического моделирования в синтаксисе. - Вопросы языкознания, 1973, № 6, с.40;

Чекунова М.В. Средства и виды конверсии в синтаксисе современного немецкого языка. - Дис. ... канд.филол.наук. - М.: 1977, с.70-74.

³ Угрюмова Г.А. Опыт семантической классификации глаголов современного немецкого языка. - Дис. ... канд. филол. наук. - Баку, 1979, с.35-36.

действительности.¹ Она кладется в основу настоящего исследования. Доводом в пользу такого восприятия рассматриваемой функции может служить присущее ряду языков явление "топикализации" заинтересованного лица (адресата), фиксируемое в немецком языке особой структурно-коммуникативной формой предложения - так называемым косвенным (адресатным) пассивом (*indirektes Passiv, Adressatenpassiv, Rezipientenpassiv*). Другим основополагающим тезисом диссертационного анализа становится положение о неоднородности отдельных семантических функций, в том числе и адресата. Его обоснованию может служить хотя бы тот факт, что в предложениях-высказываниях адресованного действия наблюдается семантическое разнообразие передающих это действие глаголов (глаголы бенефактивные, приема/передачи, прямой и косвенной информации и др.), а это заставляет считать, что и содержание адресата не может не быть изначально различным. Тем самым признается, что за общим отношением адресации должен стоять не один денотат во внеязыковой действительности. Для целей исследования из такого признания вытекает очень существенный вывод: внутренняя структура семантической функции адресат (как гиперроли) имеет усложненный характер, вбирая в себя ряд смыслов, т.е. она организована по

¹ Helbig G. Zur semantischen Charakteristik der Argumente des Prädikats. - In: Probleme der Bedeutung und Kombinierbarkeit im Deutschen. - Leipzig, 1977; Schenkel W. Zur semantischen Kombinierbarkeit deutscher Verben mit Substantiven. - In: Probleme der Bedeutung und Kombinierbarkeit im Deutschen. - Leipzig, 1977; Кручинкина Н.Д. Семантико-синтаксические характеристики глаголов речевой и неречевой адресации. - В кн.: Структура предложения во французском языке. - М.: Изд-во Моск. обл. нап. ин-та им. Н.К.Крупской, 1978.

принципу совмещенности одной главной (отражение адресованности действия, его предназначенности кому-то) и нескольких ориентированных на нее семантических функций (отражение получения чего-то в результате адресованного действия - реципиентность, отражение выгоды или пользы от адресованного действия - бенефактивность, отражение адресованного действия, идущего во вред - дебенефактивность).

В дальнейшем задачей исследования становится раскрытие внутренней дифференциации широкозначной семантической функции адресата. Для ее решения предварительный просмотр материала потребовал учета целого ряда факторов, как-то: типовой семантики предиката и его языкового (лексического) воплощения, логико-семантического статуса и лексико-семантической дистрибуции сочетающихся в предикатной рамке членов (актантов), "угла зрения" в коммуникативной реализации, контекста, пресуппозиции и т.д. Предварительное рассмотрение материала привело также к заключению, что в общий смысл адресата включаются больше составляющих его субсмыслов, чем те, которые названы выше. Их детальный анализ следует ниже.

I. Бенефактив. Данный субсмысл (отдельная функция адресата) предстает в нескольких своих разновидностях. Реальный бенефактив - это семантическая единица в сфере предиката, отражающая одушевленное лицо, в пользу или в интересах которого осуществляется действие. Он воплощен, например, в следующих предложениях-высказываниях: Ihre eigene Mutter war früh gestorben, und sie hatte dem Vater das Haus geführt, wie später dem Bruder nach dem gleichfalls frühen Tod seiner Frau (A.Seghers); ... da er in den ersten Nachkriegssommern mit Ziehmutter und lieb Schwesterlein zur Erntezeit im Badischen den daheimgebliebenen Bauernfrauen die Pferde angespannt und die Fuhrwerke gelenkt und die

Äpfel abgeerntet und die Butter geschlagen und das Stroh gehäckselt hatte ... (H.Lauterbach).

Условный бенефактив - это также семантическая единица в окружении предиката но представляющая уже неодушевленное лицо, предмет, в пользу которого осуществляется действие. Иллюстрациями его воплощения служат предложения-высказывания: "Glaubst du denn, ich würde nicht alles für die Partei tun?" fragte Günter Ermisch entrüstet (Ch.Wolf); ... dann nahm Rita ihre englische Grammatik zur Hand, die ihr das Gefühl gab, doch wenigstens schon etwas für ihren künftigen Beruf zu tun ... (Ch.Wolf).

II. Дебенефактив. Реальный дебенефактив - это элемент содержания в сфере предиката, воплощающий одушевленное лицо, во вред или в ущерб которому совершается действие. Примеры, иллюстрирующие этот субсмысл: Man habe ihm nach der Rückkehr die Fenster eingeworfen (A.Seghers); Auf dem Weg ... hatte ihm ein verirrtes Gewehr, geschöß den Vorderreifen von der Felge gefetzt ... (H.Kant).

Условный дебенефактив как семантическая единица поля адресата представляет неодушевленную реальность, предмет, в ущерб которому совершается действие, как это очевидно из следующих предложений-высказываний: Ein sofortiger Abbruch hätte ... auch Vegas spontanen Schreibeifer gefährdet ... (M.Künne); Der Anlaß war fatal: Der Krieg hatte dem Haus die Männer genommen, und es brauchte Hilfe (P.Härtling).

III. Реципиент. Реальный реципиент означает такую семантическую единицу в сфере предиката, которая воплощает прямого получателя действия. О нем свидетельствует содержание таких предложений-высказываний, как: ... aus Freundlichkeit haben Obgenannte ihm hier und da einen Groschen für seine Vermittlung gegeben

... (H.Kant); ... oder er hat einem Polenmädchen einen Kamm geschenkt (H.Kant).

Потенциальный реципиент есть семантическая единица в сфере предиката, воплощающая лишь возможного получателя, как в примерах: Gleim hatte Lieven das eigene Fuhrwerk für die Fahrt vom Gut zum Bahnhof angeboten (A.Seghers); Die Männer ... hielten lose in der Rocktasche die Markscheine bereit, die sie schon im voraus jedem ihrer Sprößlinge für diesen Kirchensonntag zugedacht hatten (J.Brözan).

Условный реципиент - это семантическая единица в сфере предиката, которая воплощает неодушевленную сущность, т.е. условного получателя действия, напр.: Die Werkstatt im Hof lieferte wöchentlich einer Firma, die ihrerseits die Lieferungen aus etlichen Werkstätten an ein großes Warenhaus ab lieferte (A.Seghers); ... ganz oben schwingt sich das mächtige Blätterrag durch den Wind, ist ein nützliches Karussell, gibt von seiner Kraft an die schlanke Welle weiter ... (H.Kant).

IV. Собственно адресат. Этот смысл составляет центр семантического поля адресации. Материал позволяет обнаружить целый ряд его разновидностей. Прежде всего к ним относится речевой адресат, представляющий такую семантическую единицу в окружении предиката, которой адресована речь (речь как действие), напр.: Doch Burgbacher hat noch etwas anderes zu mir gesagt ... (W. Joho); Sie erzählte es Ferdinand und Prchala ... (P.Härtling). Акциональный адресат - семантическая единица в окружении предиката, которой направлено конкретное действие-акция (без оттенков бенефактивности, рецепции и т.д.), напр.: Die Mütter im Abteil freuten sich über die Zauberkunststücke, die er bei dieser Feststellung mit seiner gesunden Hand für alle Kinder machte

(A.Seghers); Er legte mir die Hand auf den Kopf ... (B.Reimann).

Более детальная смысловая дифференциация здесь прослеживается в том плане, что адресованными могут быть и процесс, и состояние, а не только прямая акция, как например: Erika ... blinzelte ihm aus den Augenwinkeln zu (J.Brézan); ... daß diese schönen Frauen alle nur für ihn so verführerisch lächelten? (Ch.Wolf) или: Er haßte die Kommunisten, noch aus seiner faschistischen Vergangenheit her (M.Künne).

Отрицательный адресат — это такая семантическая единица в сфере предиката, которая воплощает лицо, лишаящееся чего-то (информации, материального предмета и т.п.), напр.: Sie verschwieg ihm die Wahrheit (W.Joho); Und die Romane, die sie dann las, versteckte sie tagsüber vor ihrer Tante (A.Seghers).

Для семантических функций поля адресата характерны свои реализационные особенности, среди которых рассматриваются наиболее интересные. Прежде всего обращает на себя внимание семантический синкретизм (однореферентность) — конъюнктивное совмещение двух или нескольких функций, обусловленное общностью денотата в экстралингвистической реальности и реализуемое как отношение "и-и", напр.: Der neugebackene Bräutigam lieb sich beim Anblick des mächtigen Schweinebratens die Hände (A.Seghers) (агентив — акциональный адресат). Другим характерным реализационным свойством является качественная вариативность — вариативное истолкование семантических функций, обусловливаемое разными "углами зрения" и представляющее в реализации как альтернативное отношение "или-или", напр.: Im Hof verdrehte ein Soldat dem Mädchen den Arm ... (A.Seghers) (дебенефактив/акциональный адресат). Адресат может осуществлять свою функцию попеременно с агентивом (экспериенсивом), напр.: ... in den Geschäften werfen

sie sich in der Eile gegenseitig die Türen an den Kopf (Ch. Wolf) (агентив $\longleftrightarrow$ дебенефактив); Sie erzählten sich, fragten sich gegenseitig ... (J.Brëzan) (экспериенсив $\longleftrightarrow$ речевой адресат). В рамках предложения-высказывания могут сочетаться самые разные семантические функции – конститутенты поля адресата, напр.: Beim Essen erfand er vor seinen Eltern für sie eine Ausrede, die man ... (Ch.Wolf) (речевой адресат + бенефактив).

Этап исследования морфолого-синтаксической репрезентации семантической функции адресат имеет своей целью раскрыть и представить, как определенный фрагмент ситуации внешнего мира, перерабатываемый сознанием в категорию адресации, передается в немецком языке всеми выработанными для этого морфолого-синтаксическими средствами. Тем самым должен быть очерчен морфолого-синтаксический, шире – языковой статус семантической функции адресат (в более широком понимании – категории адресации).

Состав средств выражения адресата включает "чистые" или морфологические падежи (Dativ, Akkusativ, Nominativ), предложные падежи (предложно-именные конструкции), указания полуимплицитного характера и полную импликацию. Ведущую роль при этом играет дательный падеж (Dativ), выступающий в синтаксической позиции косвенного дополнения, которое традиционно и изначально соотносилось со значением того, для кого и ради кого совершается действие. Дательный падеж способен передавать, в силу своей особой полифункциональности, все субсмыслы категории адресации, их конкретные синтагматические реализации и реализационные особенности. Об этом свидетельствуют следующие предложения-высказывания: Sie zündete ihm ab und zu eine Zigarette an ... (B.Reimann) (датель $\longleftrightarrow$ реальный бенефактив); ... kaufte sie den

Stoff und schneiderte ihn sich selbst zurecht (М.Кünne) (Датив — реальный бенефактив $\longleftrightarrow$ агентив); Von Hermann aber verlangte sie, daß er ihr auf der Stelle noch einen Wodka eingießen solle (Н.Кант) (Датив $\longleftrightarrow$ потенциальный реципиент/реальный бенефактив). На общем фоне широкой отражательной способности дательного падежа выявляется и существенное ограничение: данная форма, призванная по своей сути воплощать одушевленную сущность (лицо), в меньшей степени пригодна для передачи семантических функций условного характера, связанных с представлением о неодушевленной сущности (условного бенефактива, условного реципиента и т.п.).

Винительный падеж (Akkusativ) в синтаксической позиции прямого дополнения также сказывается репрезентантом семантической функции адресат и способен передавать почти все ее субсмыслы. Из синтагматических реализаций адресата именно он наиболее последовательно отражает функции условного характера. Примерами для этого являются нижеследующие предложения-высказывания: Die Erbin versorgte ... den Garten (Н.Лаубербах) (аккузатив $\longleftrightarrow$ условный реципиент); Wenn ich ihn behalten will, muß ich die Abteilung davon überzeugen ... (Н.Кант) (аккузатив $\longleftrightarrow$ условный собственно адресат).

Именительный падеж (Nominativ) в синтаксической позиции подлежащего при косвенном пассиве приобретает специфическую способность формально представлять большинство семантических компонентов общего смысла адресат, его синтагматические реализации, качественную вариативность. Это интересное явление иллюстрируют конкретные языковые примеры: ... weil er ein Bild aus dem Stollwerck-Automaten von ihm geschenkt bekam (А.Сегхерс) (номинатив $\longleftrightarrow$ реальный реципиент); In Graal-Müritz bekam er für ein paar Tage einen Strohsack in einem der vielen Zelte

zugewiesen (P.Härtling) (НОМИНАТИВ — ПОТЕНЦИАЛЬНЫЙ РЕЦИПИЕНТ); Sie bekam eine Zeitlang den Arzt bezahlt ... (A.Seghers) (НОМИНАТИВ — РЕАЛЬНЫЙ БЕНЕФАКТИВ); Politiker ... bekommen Spottverse auf den Rücken geheftet ... (P.Härtling) (НОМИНАТИВ — АКЦИОНАЛЬНЫЙ АДРЕСАТ/РЕАЛЬНЫЙ БЕНЕФАКТИВ). Как показывает материал, эта форма может считаться наиболее характерной для репрезентации реципиента и речевого адресата в структурах, образуемых глаголами bekommen, erhalten, empfangen, erwerben, entleihen и др., напр.: Rudolf Fischer hatte für seinen ... Bergarbeiterroman sogar den Nationalpreis erhalten (M.Künne) (НОМИНАТИВ — РЕАЛЬНЫЙ РЕЦИПИЕНТ); Sie bekommt Antworten ... (P.Härtling) (НОМИНАТИВ — РЕЧЕВОЙ АДРЕСАТ).

Ряд предложно-именных конструкций немецкого языка проявляет себя как стабильное средство выражения адресации. Это касается, в первую очередь, самых характерных конструкций für - N₄, an - N₄, zu - N₃, приобретающих свойство выражать адресацию в значительной степени под влиянием определенных сем предлогов, напр.: Dann strickte sie ein Häfchen an der dicken braunen Jacke für ihn (Ch.Wolf); Hans schrieb einen Brief an seine Mutter (A.Seghers); Er sagte irgendetwas zu der Frau ... (J.Vrbban). Оказионально это свойство могут получать под воздействием глагольного управления и другие предложно-именные конструкции: vor - N₄, vor - N₃, bei - N₃, unter - N₃, in - N₃, auf - N₃, gegen - N₄, gegenüber - N₃, N₃ - zugunsten, N₃ - zuliebe.

Наблюдаемые языковые факты выступают в функционирующем языке, как правило, среди других языковых фактов, т.е. в определенном лингвистическом окружении. Каждое предложение-высказывание представляет собой некое звено в цепи развертывания всего текста,

но для целей анализа оно подвергается изъятию из своей "упаковки"-текста. Поэтому приходится в обязательном порядке допускать присутствие в структуре такого изъятых предложения некоторых "незримых (или неслышимых) единиц"¹. Иначе говоря, должно быть априорно признано, что "не все содержание смысла находит воплощение в особых языковых элементах, а наряду с эксплицитными способами выражения существует глубокая, лингвистами до сих пор не познанная, область имплицитной передачи информации"². В применении к объекту исследования факт существования имплицитности означает необходимость выявления способов и причин (мотивов) имплицитного воплощения семантической функции адресат. При этом правомерно различать имплицитность как таковую (полную) и полуимплицитность. В раскрытии полуимплицитированного смысла широкое участие принимают в наблюдаемом материале префиксальные компоненты глаголов, наречия, притяжательные местоимения, числительные и т.п., о чем говорят примеры реализации: Sie blätterten in ihrem Ausweis und gaben ihn zurück (Ch.Wolf); Er wünschte gute Nacht beisammen (A.Seghers); Sie tippte meine Manuskripte ... (M.Künne). В раскрытии же полностью имплицитированного смысла основную роль играют предшествующий и последующий контексты, пресуппозиции, что можно показать на следующих примерах: Zwei Stunden später erklärte sie, sie habe Hunger. Ich weichte zwei Zwiebäckchen in Tee auf ... (für sie) (M.Künne). Здесь препозитивная

¹ Арутюнова Н.Д. Вариации на тему предложения. - В кн.: Инвариантные синтаксические значения и структура предложения. - М.: Наука, 1969, с.38.

² Шендельс Е.И. Имплицитность в грамматике. - В сб.: Вопросы романо-германской филологии (Синтаксическая семантика). - М.: Изд-во Моск. гос. пед. ин-та иностр. яз. им. М.Тореза, 1977, вып.112, с.109.

часть предопределяет домысливание потенциального реципиента. Второй пример иллюстрирует подсказку речевого адресата постпозитивной частью: Becker gab unten in der Küche denselben Bericht (für das Hausmädchen, die Köchin). Seine Zuhörer waren: das Hausmädchen, die Köchin ... (A.Seghers). В предложении Sie hatte einmal mit Luise im "Anker" Bier und Wellfleisch ausgegeben (A.Seghers) реальный реципиент восстанавливается presupпозицией, т.е. знанием того, что в ресторане обслуживают клиентов, значит, они и являются получателями блюд и напитков.

Как позволяет судить исследуемый материал, адресат никогда не бывает не ощущаемым, он не бывает также "встроенным" в лексическое значение немецкого глагола, в отличие от других семантических функций.

На заключительном этапе анализа прослеживается смысловое развитие (развертывание) адресата на фоне структуры цельного текста и его формально-синтаксическая репрезентация. Известно, что назначение языка состоит в осуществлении коммуникации, а подлинным ее отражением служит текст, "ибо только в тексте развертывается цельная конкретная коммуникация" и само общение приобретает характер "законченного информационного акта"¹. Поэтому и небезынтересно попытаться приподнять завесу над тем, как может происходить текстовое воплощение изучаемого фрагмента семантики.

В содержании текста адресат не развивается однонаправленно, т.е. по одной линии, выявляются несколько сюжетных линий его развития. В пределах того текста, который подвергнут наблюдению (рассказ Б.Брента "Die unwürdige Greisin"), удастся установить

¹ Колшанский Г.В. Контекстная семантика. - М.: Наука, 1980,

три таких линии, но, бесспорно, их может быть больше, в зависимости от объема и характера полифонии текста. Адресатное содержание рассматриваемого текста формируется за счет взаимодействия таких сюжетно-адресатных линий, как развертывание адресата от главного действующего лица (*die Greisin, die Mutter, die Großmutter*); линия адресации, связанная с активным лицом, но не главным (*der jüngste Sohn, der Buchdrucker, der Onkel*); линия адресации, когда исходным моментом адресатного содержания являются разные лица — персонажи рассказа (*die Kinder, die Bekannten*). Текстовая адресация дополняется еще и многими "тупиковыми", не получающими развития адресатными линиями.

В целом вырисовывается динамичная и очень сложная картина организации того участка семантики (и структуры) текста, который воплощает смысловую категорию адресации и не может быть в полной мере раскрыт на базе отдельных предложений-высказываний: "запрограммированный" автором тот или иной адресат как бы плетет свой узор в общей канве текста, структурируя его полифонию, поскольку и отправителей адресованных действий, и тех, кому они адресуются, в тексте бывает несколько (и даже много). Что же касается поверхностного представления текстового адресата, то, как показал анализ, оно базируется на тех средствах формально-синтаксического (эксплицитного) выражения, которые были выведены на предыдущем этапе, а также на импликации, оказывавшейся очень действенным приемом построения текста. Других языковых форм выражения в принципе и не может быть, текст лишь меняет их распределение и значимость, повышает роль пресуппозиций и особенно импликации, которая представляет собой "смысл, прямо вербально не выраженный", но зависящий от многих факторов, подсказывающих

присутствие подразумеваемой части.^I

Полученные в работе результаты намечают перспективу дальнейших исследований в русле затронутой проблематики. Актуальным объектом изучения становится внутренняя дифференциация и других семантических функций, особыми проблемами могут стать механизм формирования и функционирования синтаксической синонимии, соотношение экспликации и имплицитного отражения глубинных смыслов и др. Проблемно-перспективным вопросом в рамках лингвистики текста должна стать текстовая реализация фрагментов глубинной семантики, установленных для предложения.

А п р о б а ц и я теоретических положений и конкретных материалов диссертации имела место неоднократно, по мере разработки темы и завершения отдельных этапов анализа. Ее формами были доклады на итоговых внутриинститутских научных конференциях (1980, 1981 г.г.); сообщения на кафедре и межкафедральном грамматическом объединении института, публикации (3 статьи и тезисы в сборниках Минского Госпединститута иностранных языков, Тартусского Государственного университета, издательства "Высшая школа"), выступление на конференции молодых ученых и аспирантов МПНИИ (1982 г.).

Основные положения диссертации отражены в следующих опубликованных автором статьях:

I. О проблемных вопросах синтаксической семантики (на материале немецкого и русского языков). - В кн.: Романское и герман-

^I Арнольд И.В. Импликация как прием построения текста и предмет филологического изучения. - Вопросы языкознания, 1982, № 4, ...83 и след.

ское языкознание. Минск: Высшая школа, 1981, вып. II, с. 29-32.

2. Об отражении семантической функции адресата в формально-синтаксической структуре предложения немецкого языка. - В кн.: *Linguistica*. Тарту, 1981, вып. I4, с. 9-15.

3. О статусе семантической функции адресата в структуре предложения. - В кн.: *Функционирование и развитие языковых систем. Тезисы докладов. Минский гос. пед. институт иностранных языков*. Минск, 1981, с. 12-13.

4. О статусе семантической функции адресата в структуре предложения. - В кн.: *Романское и германское языкознание*. Минск: Высшая школа, 1982, вып. I2, с. 24-27 (в соавторстве).

О. Бобик